

представляется определение содержания конституционных положений в конституционной практике (прежде всего в практике конституционного правосудия). Другими словами, Верховному суду надлежит принять ряд решений, в которых при толковании соответствующих норм Конституции языковая дискриминация будет рассмотрена как самостоятельный вид дискриминации, не всегда связанный с дискриминацией по национальному признаку. Впрочем, поиск конкретных способов конституционализации принципа равенства независимо от языка в США выходит за рамки настоящей работы.

В рамках же данной статьи гораздо более важным является вывод о том, что принцип равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от языка является конституционным по своей природе и его закрепление в тексте действующей Конституции РФ скорее отражает его конституционность, нежели устанавливает ее. В то же время глубокое понимание значения рассматриваемого конституционного принципа было бы невозможно без обращения к опыту государства, в правовой системе которого процесс конституционализации данного принципа еще не завершился.

УДК 342(470)

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ИНСТИТУТ ПРАВА

Е. О. Кузьмина

Саратовский государственный университет
E-mail: kuzminaeo@list.ru

В статье рассматриваются современные проблемы правового регулирования инновационной деятельности в Российской Федерации. Автор обосновывает свою позицию, согласно которой существуют все необходимые теоретические предпосылки к тому, чтобы рассматривать инновационную деятельность как межотраслевой институт российского права.

Ключевые слова: инновации, инновационная деятельность, правовое регулирование, модернизация, предпринимательская деятельность, институт права.

Innovative Activity as Legal Institution

E. O. Kuzmina

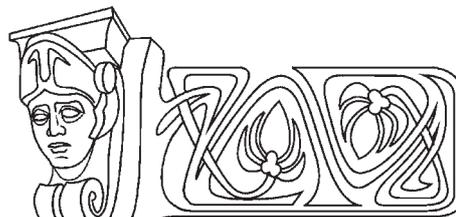
In article modern problems of legal regulation of innovative activity in the Russian Federation are considered. The author proves the position according to which there are all necessary theoretical preconditions considering innovative activity as interbranch institution of the Russian law.

Key words: innovations, innovative activity, legal regulation, modernization, enterprise activity, legal institution.

Одной из основных задач бюджетной политики на 2011–2013 гг. и дальнейших перспектив, поставленных в Бюджетном послании Президента

Примечания

- 1 Татаровская И. М. Проблема государственного языка в США // Государственная власть и местное самоуправление. 2007. № 5. С. 32.
- 2 Там же.
- 3 Конституционное право зарубежных стран в вопросах и ответах : учеб.-метод. пособие / ред. А. В. Малько. М., 2003. С. 34.
- 4 Для защиты принципа равенства независимо от языка в этих случаях судам приходилось ссылаться на нормы отраслевого законодательства, большинство из которых предусматривает защиту от дискриминации по национальному признаку (в таких случаях языковая дискриминация рассматривалась судами как суррогат дискриминации национальной), либо «находить» гарантии равенства независимо от языка в нормах Конституции, традиционно применяемых для защиты опять-таки от дискриминации по национальному признаку (Поправка XIV к Конституции США); сложность юридических построений, применяемых судами в процессе такого «нахождения», заслуживает отдельной статьи.
- 5 Алебастрова И. А. Конституционные принципы: форма выражения, место в системе права и его источников // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 8. С. 12.
- 6 Там же. С. 13.

РФ от 29 июня 2010 г., являются разработка и внедрение инструментов поддержки инноваций. Президент отмечает необходимость создания особого правового режима для осуществления научной, предпринимательской и иной деятельности с целью максимального облегчения условий реализации инновационных разработок для участников проекта Сколково¹.

В связи с этим в настоящее время усилилось внимание законодательства к инновационной деятельности. 2 февраля 2011 г. в Государственную думу внесен законопроект «О государственной поддержке инновационной деятельности в Российской Федерации», который, в отличие от отклоненного в 2010 г. проекта федерального закона «Об инновационной деятельности в Российской Федерации», определяет требования к субъектам государственной поддержки, регулирует их права и обязанности, а также осуществляет критерии поддержки инновационных проектов. Нормы, в той или иной форме затрагивающие инновационную деятельность, появляются во множестве нормативных актов федерального уровня. Так, в

связи с принятием Федерального закона «Об инновационном центре “Сколково”» были внесены изменения в десятки федеральных законов, в том числе в БК РФ, НК РФ, федеральные законы от 8 августа 2001 г. № 128-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности», от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании» и др. Таким образом, инновационная деятельность превращается в комплексный объект правового регулирования². Более того, если рассматривать инновационную деятельность в широком смысле как совокупность общественных отношений, тем или иным образом затрагивающих создание и внедрение инноваций, то правовое регулирование инновационной деятельности, соответственно, можно рассматривать как *институт права*. Однако перед этим следует задать вопрос: действительно ли появление такого института является целесообразным, не обусловлен ли всплеск активности законодательства в этой сфере исключительно политическими и конъюнктурными соображениями – как сиюминутная реакция на послание президента? Действительно ли инновационная деятельность нуждается в самостоятельном правовом регулировании?

Правомочность постановки последнего вопроса подкрепляется следующими рассуждениями. Инновационная деятельность, по сути, представляет собой создание нового продукта (товара, услуги) либо внедрение новшества на любой стадии его жизненного цикла (создание, продвижение, распространение и т.д.). При этом выделяют два дополнительных признака инновационной деятельности – повышенный риск (связанный с неопределенностью отдачи от результатов) и ориентацию на коммерциализацию (то есть получение значительной выгоды в результате вывода на рынок от инновации³). Однако эти признаки, в принципе, характерны для любой предпринимательской деятельности, которой, согласно определению в ст. 2 ГК РФ, признается «самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке»⁴. Использование новшеств той или иной степени является для предпринимательской деятельности вполне нормальной ситуацией; не будет преувеличением сказать, что изменения необходимы бизнесу для выживания. Таким образом, закономерен вопрос: каковы предпосылки специального правового регулирования инновационной деятельности?

Для ответа на вопрос следует обратиться к комментарию О. Усковой, президента Национальной ассоциации инноваций и развития информационных технологий, по поводу нового законопроекта о государственной поддержке инновационной деятельности: «Модернизация про-

изводства – организационно сложный и финансово затратный процесс. Переход на новые технологии заставляет значительно менять привычный и устоявшийся производственный цикл, налаженную систему управления, систему профессиональной подготовки персонала. Это влечет за собой масштабные инвестиции и неизменные сбои в работе предприятия, что негативно сказывается на его экономическом положении в краткосрочной перспективе. Во всех случаях это серьезные финансовые риски, за которые руководство несет полноценную персональную ответственность. Даже крупнейшие международные корпорации очень неохотно идут на инновационные преобразования, откладывая этот процесс до последнего, пока не возникает уже серьезная угроза их положению на рынке»⁵.

Государство и общество заинтересованы в том, чтобы российские предприятия были конкурентоспособными на мировом рынке⁶. Конкурентоспособность в настоящее время недостижима без использования современных технологий в производстве, маркетинге, распространении продукции, оказании услуг, а это требует от многих предприятий модернизации производственного цикла. Государство и общество заинтересованы также в повышении эффективности организаций бюджетной сферы, органов государственной власти и местного самоуправления, что также требует модернизации их деятельности. Но если, например, проводить модернизацию органов государственной власти, органов местного самоуправления государство может волевым решением в приказном порядке (в качестве примера такой модернизации можно привести Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»⁷, который на законодательном уровне установил обязанность органов власти использовать современные стандарты и технологии для обеспечения доступа к сведениям об их деятельности, в том числе размещать эти сведения в сети Интернет), то по отношению к бизнесу необходимы иные административные методы – прежде всего стимулирование и поощрение. В то же время, на наш взгляд, следует отличать модернизацию от инновационной деятельности, хотя многие авторы и смешивают эти понятия. Безусловно, с точки зрения бизнес-процессов отдельно взятой коммерческой компании или промышленного предприятия модернизация этих процессов представляет собой внедрение инноваций – тяжелый и затратный на ранних стадиях процесс (и вполне разумно говорить о дополнительной мотивации со стороны государства). Но при этом она ориентируется на другие компании, предприятия, организации, в том числе и зарубежные, ранее внедрившие аналогичные технологии и доказавшие эффективность такой модернизации своим примером. В отличие от модернизации внедрение инноваций, по нашему мнению, не дает уверенности в конечном результате – либо организация является первой использующей

соответствующие новшества, либо их внедрение происходит под действием совершенно новых (по сравнению с другими известными случаями) факторов, таких как экономическая ситуация на локальном рынке, особенности производственного цикла и т. д. Таким образом, «настоящая» инновационная деятельность отличается максимально высокой степенью риска. Конечно, это не значит, что инноватор, рискуя своим бизнесом, играет в азартную игру – внедрение инноваций основано на уверенности в успехе, а эта уверенность, в свою очередь, зиждется на определенных основаниях. Но если содержание деятельности по модернизации производства, по переходу на современные технологии несложно формализовать и установить четкие правовые критерии (в частности, являющиеся основанием для оказания государственной поддержки), то решить ту же задачу по отношению к «чистой» инновационной деятельности гораздо сложнее. Поэтому, на наш взгляд, в нормотворчестве следует разграничивать понятия модернизации и инновационной деятельности.

Таким образом, развитие общественных отношений диктует необходимость специального правового регулирования данной сферы.

Правовой институт обычно определяют как совокупность норм, регулирующих однородные общественные отношения⁸. В определении правового института, предложенном в учебнике теории государства и права под ред. Д. В. Перевалова, отмечается, что в основе выделения институтов и отраслей права лежат предмет и метод правового регулирования⁹.

В. Д. Перевалов определяет предмет правового регулирования как фактические отношения людей, объективно нуждающиеся в правовом регулировании, которым присущи следующие характеристики: устойчивые, повторяющиеся и типичные отношения; волевые целенаправленные отношения; отношения поведенческие, за которыми можно осуществлять внешний контроль¹⁰. Объективная потребность в правовом регулировании инновационной деятельности как системы общественных отношений показана выше, и нетрудно увидеть, что эти отношения обладают всеми перечисленными характеристиками. Под методом правового регулирования понимается «совокупность приемов, способов и средств воздействия на поведение субъектов правоотношений»¹¹. Как отмечает Ю. А. Свириг, «самостоятельного правового значения сам метод не имеет. В сочетании с предметом метод отрасли права способствует более точной и строгой градации права на отрасли»¹². Для правового регулирования инновационной деятельности в первую очередь характерен такой метод, как стимулирование (поощрение).

Таким образом, на наш взгляд, существуют все необходимые теоретические предпосылки для того, чтобы рассматривать инновационную деятельность как межотраслевой институт российского права, в котором на фоне императивно-

диспозитивного метода ключевую роль играет специальный метод – стимулирование.

Для окончательного становления этого института необходимо принятие базового закона, в котором содержались бы прежде всего однозначное нормативное определение и критерии инновационной деятельности.

Примечания

- 1 См.: Бюджетное послание Президента РФ Федеральному собранию РФ от 29 июня 2010 г. «О бюджетной политике в 2011–2013 годах» // Пенсия. 2010. № 7.
- 2 См.: *Намба С. Б., Мещерякова М. А.* Юридические аспекты поддержки инноваций в экономическом развитии // Журнал российского права. 2010. № 4. С. 148–155.
- 3 См.: *Звездкина А. С.* Инновационная деятельность в России: проблемы правового регулирования : автореф. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 8 ; *Ильдеханов Р. Р., Пазюк К. Т.* Современное состояние РФ и проблемы перехода на инновационный тип развития: краткий обзор // Вестник ТОГУ. 2010. № 2(17). С. 158.
- 4 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Собрание законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32, ст. 3301.
- 5 *Ускова О.* Лишний орган. Нужен ли России еще один инновационный фонд? // Рос. бизнес-газета. 2011. № 788(6).
- 6 Эта заинтересованность отражается в нормативных документах, принятых более десяти лет назад. Можно назвать, например, Постановление Правительства РФ от 31 декабря 1999 г. № 1460 «О комплексе мер по развитию и государственной поддержке малых предприятий в сфере материального производства и содействию их инновационной деятельности», модельный закон об инновационно-инвестиционной инфраструктуре (принят в г. Санкт-Петербурге 8 июня 1997 г. Постановлением № 9-11 на 9-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ) и др.
- 7 Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления : Федер. закон от 09 февр. 2009 г. № 8-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 7, ст. 776.
- 8 См., например: *Шебанов А. Ф.* Система советского социалистического права. М., 1961. С. 9 ; *Теория государства и права / под ред. К. А. Мокичева.* М., 1965. С. 407 ; *Общая теория советского права / под ред. С. Н. Братуся и И. С. Самощенко.* М., 1966. С. 317 ; *Алексеев С. С.* Общие теоретические проблемы системы советского права. М., 1961. С. 6–7.
- 9 См.: *Теория государства и права : учебник для вузов / отв. ред. В. Д. Перевалов.* 3-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 452.
- 10 Там же. С. 176.
- 11 *Илларионова Т. И.* Гражданское право : в 2 ч. М., 2001. Ч. 1. С. 9.
- 12 *Свириг Ю. А.* Исполнительное производство и трансгрессия исполнительного права : монография. М., 2009. С. 28.